

Гарри почувствовал знакомый прилив жара в венах, наблюдая, как один из малиновых флаконов опустошается, вливаясь в его кровь. Не прошло и секунды, как флакон быстро наполнился тем же Зельеварением благодаря хитроумным чарам обновления, которые он наложил на флаконы размером с ноготь большого пальца. Он сделал большой запас Зельеварений, которые носил в своих браслетах, и заколдовал различные десятигаллонные резервуары, чтобы они автоматически наполнялись при каждом опорожнении флаконов размером с ноготь большого пальца. После того как «Зельеварение» распространилось по кровеносной системе, Гарри вытерся полотенцем и натянул одежду, которую положил на кровать: боксеры из белого шелка, мягкие бриджи из белой телячьей кожи и рубашку с длинными рукавами из белого паучьего шелка. Натянув чёрные сапоги из драконьей кожи, доходившие ему до середины бедра, он заплел волосы в косу и проверил свой внешний вид в зеркале, заново накладывая Заклинания Сокрытия.

Удовлетворенно кивнув, Гарри взял свои волшебные палочки и спрятал их в потайные кобуры. Две палочки отправились в кобуры на ботинках, третья - в боковую кобуру на поясе бриджей, а первая основная палочка - в кобуру на правом рукаве. Покончив с этим, Гарри направился вниз, туда, где должны были собраться все желающие.

В гостиной на втором этаже Сириус и Ремус беседовали с несколькими членами Ордена, которые рассуждали о странных изменениях в поведении Гарри. Несомненно, он вырос, и, судя по отчетам, которые присылал директор Арканума, он стремительно превосходил свой класс по всем предметам. Но если в умственном и магическом плане он вырос, то взрослых беспокоил его эмоциональный рост или, возможно, его отсутствие. Он стал довольно холодным, прямолинейным и саркастичным, каким не был до отъезда в Арканум. Его прежняя скрытность была лишь тенью по сравнению с тем, как он вел себя и говорил сейчас. Все говорили об изменениях и мрачно обсуждали, к чему эти изменения могут привести.

В другом конце комнаты студенты и друзья Гарри тоже вели глубокий разговор, обеспокоенные внезапным отдалением Гарри от них. Рон и Гермиона испытывали смесь сожаления и тоски по потере друга, и не было сомнений, что троица никогда не будет прежней. Джинни же пребывала в недоумении: как Гарри превратился из застенчивого скромного мальчика в холодного властного мужчину? Что с ним сделал Арканум? Невилл, Симус и Дин, прибывшие всего пятнадцать минут назад, пытались собрать воедино все, что им удалось узнать о Гарри. Неужели он действительно так сильно изменился за два года?

Двери открылись, и разговоры резко прекратились, когда Гарри уверенной походкой вошёл в комнату. На мгновение взрослые остолбенели и уставились на него, пока не вернули контроль над своими выражениями.

Гарри холодно улыбнулся. «Все готовы идти?»

Дин вытаращился, широко раскрыв глаза. «Гарри?»

«Если только кто-то еще не ходит вокруг со шрамом от проклятия Авады Кедавра, я верю, что я действительно Гарри Джеймс Поттер». Гарри сказал это с легким смешком.

Невилл моргнул. «Ты отлично выглядишь! Мы так давно тебя не видели».

«Взаимно, и как бы мне ни хотелось наверстать упущенное, я не могу опоздать на прием к мистеру Олливандеру. Мы можем поговорить после моей встречи; несомненно, всем интересно, как сложилась моя жизнь за последние два года». Гарри сказал это уже более любезно.

Сириус шагнул вперед. «Летучий порошок или Портал?»

Гарри поднял брови. «А как насчет Аппарирования?»

«Когда ты научился аппарированию?» потребовала Гермиона.

«Я выучил теорию примерно через день после приезда и освоил ее к середине ноября. Нет лучшей мотивации, чем пройти испытание Мракоборца, если это не побудит человека научиться аппарировать, то ничто не побудит». Гарри резко пояснил.

Тонкс покраснела. «Мне было двадцать, когда я проходила Испытание Мракоборца, они что, с ума сошли?!»

Гарри сочувственно улыбнулся. «Да, но это не могло быть так плохо, как у меня. Мы проходили испытания еженедельно в пустыне, по крайней мере в восьми километрах от школы, и должны были вернуться в школу к закату. Ничто не сравнится с бегством от графоров и тебо на протяжении первого километра, спусканием по четвертькилометровой скале и переходом вброд бурной реки. А потом, выбравшись на сушу, вы вынуждены дуэлировать с профессорами, проникать в подземную крепость, ловить какого-то магического зверя, ускользать от патрулей охраны и возвращаться в школу до того, как истечет таймер побега. Да, это определенно послужило стимулом для освоения Аппарирования, и мне надоело проводить ночи в лазарете. После того как я научился аппарировать, мне удалось сократить время прохождения Испытаний примерно до четырех часов, что было одним из самых быстрых показателей».

«Ты занимался этим еженедельно все время, пока учился в Аркануме?» в ужасе воскликнул Сириус.

Гарри пожал плечами. «Кому нужны занятия по дуэлям или бою, если ты должен бегать раз в неделю?»

Ремус нахмурился. «Разве это не... опасно?»

«Графорны и Тебо обучены не причинять слишком много вреда, и учителя перестают ругать тебя, как только ты не можешь встать. Под обрывом есть Амортизирующие чары, а в реке не дадут утонуть Мерфологам. После того как вы либо слишком сильно пострадали, чтобы продолжать, либо на вас наложено слишком сильное проклятие, чтобы его можно было

парировать, домовые эльфы спешат отправить вас в лазарет, чтобы вылечить или парировать проклятие».

Симус поморщился. «Когда ты попадаешь под определение «слишком сильно ранен, чтобы продолжать»? Сломанная кость?»

«Сломанная нога, сотрясение мозга, два перелома руки, кисти или запястья, ножевая рана глубиной более дюйма в спине, туловище или ноге, нахождение под Круцио более двух минут или наложение его на тебя более трех раз». перечислил Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/120582/4987619>